

При преемнике Иова—Иларіонѣ Кондратковскомъ (на Переяславской кафедрѣ съ 1776 по 1785 гг., потомъ на Новгородско-Сѣверской—1785—97 гг., ум. съ 12 на 13 янв. 1799 г.) сборы съ духовенства (судя по дѣлу синодского архива 1781 г. № 476) значительно возрасли и тѣмъ горшімъ бременемъ ложились на духовенство, что съ 1765 г. правительствомъ введена была опредѣленная незначительная такса за требы, уничтожена роковщина (сборъ съ прихожанъ натурою) и отдача земли въ пользованіе священникамъ¹⁾.

Вл. П—ко.

Дѣло епископа Черниговскаго Ираклія и іеромонаха Іеремія Гусаревскаго. Въ 1758 г. обострились отношенія между епископомъ Черниговскимъ Иракліемъ и префектомъ черниговской семинаріи іеромонахомъ Іеремію Гусаревскимъ. Ираклій, недовольный поведеніемъ Іереміи, сталъ его преслѣдовать; дѣло дошло до наказанія Іереміи пѣтъми. Тогда въ 1759 г. Іеремія бѣжалъ изъ Чернигова въ Петербургъ и тутъ принесъ Синоду жалобу на Ираклія. Послѣдній прислалъ объясненіе въ Синодъ, въ которомъ обвиняетъ Іеремію главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: «въ проповѣдяхъ своихъ мене ругалъ подъ видомъ якобы нравоученія». Особяно возмущенъ былъ Ираклій проповѣдью Іереміи, какую тотъ произнесъ 30 августа 1759 г. въ черниговскомъ Преображенскомъ соборѣ послѣ архіерейской литургіи предъ молебномъ; въ этой проповѣди, по увѣренію Ираклія, Іеремія «ясно разругалъ» своего архіерея. Тема проповѣди была — «въ какихъ должностяхъ по чинамъ своимъ духовнаго и мирскаго классовъ

¹⁾ Любопытно, что послѣ смерти еп. Иларіона осталась масса вещей и денегъ—по билетамъ въ Московскомъ банкѣ—19,000 р., по 2 векселямъ—5050 р., наличной суммы—23,997 р. 10 к. и сверхъ того 334 червонца. Есть основанія предполагать, что кромѣ того еще часть денегъ была утаена. Столь богатое наслѣдство сильно разожгло аппетиты Черниговскихъ духовныхъ властей, но встрѣтился отпоръ въ лицѣ родственниковъ Иларіона. Дѣло затянулось и едва закончилось въ 1804 г. Къ этому дѣлу оказался въ значительной степени причастнымъ извѣстный дѣятель въ борьбѣ съ уніей Викторъ Садковскій, бывшій въ то время архиеп. Черниговскимъ (раньше онъ былъ еп. Переяславскимъ). Дѣло окончилось уже, когда Виктора не было въ живыхъ (см. дѣло арх. св. синода 1799 г. № 236).

а в том числѣ и духовніе пастиріе находятся иногда и при неудачахъ их по их предприниманіям и какъ находитис должны». Проповѣдникъ, по словамъ Ираклія, «прылучаніе неудачи изяснялъ» такъ, что всякий «могъ узнать», что рѣчь направлена по адресу Ираклія. Особенно непріятна была Ираклію притча въ стихахъ, которою, вставивъ ее въ свою проповѣдь, Еремія, по увѣренію Ираклія, «явно обругалъ» своего архіерея. Къ рапорту Ираклія въ Синодъ приложены и самые эти стихи, вызвавшіе такой гнѣвъ епископа Ираклія.

Вотъ они:

«Лишилъ только дневной шумъ замолкъ,
 Надель пастушье платье волкъ,
 И взялъ пастушей носохъ в лапу
 Привесиль к поясу рожокъ,
 На уши вздѣль широку шляпу
 И крался тихо сквозь лесокъ,
 На ужинъ для добичу к стаду.
 Увидель тамо, что Жучко спитъ,
 Обнявши пастушку Фирсъ храпить,
 И все овцы лежалы сряду,
 Онъ могъ из них любую взять
 Но не довольствуясь уборомъ
 Хотель прыкрасить разговоромъ,
 По имени овецъ назвать,
 И только свою насть разинулъ
 Раздался в рощахъ волчай вой,
 Пастухъ свой славной сонъ покинулъ
 И Жучко бросился к нему в бой.
 Еденицъ дубиной волка встретилъ,
 Другой за горло ухватилъ.
 Тутъ позд(н)о бедной волкъ прыметилъ,
 Что чрезчуръ перемудрылъ:
 В полахъ и в рукахъ связался
 И волчимъ голосомъ сказалъ,
 Но Фирсъ не долго размишлялся
 Уборъ и кожу с него снялъ.
 Я прытчу сю коротшимъ толкомъ

Могу вамъ господа мои протолковать
 Кто въ светѣ семъ родился волкомъ
 Тому лисицею вѣкъ не бывать».

Дѣло Ираклія съ Іереміею протянулось до смерти послѣдняго, послѣдовавшей 31 января 1764 г. (См. въ архивѣ св. синода дѣло 1759 г. № 217).

Вл. П—ко.

**Статистическая свѣдѣнія о церквяхъ и православномъ на-
 селеніи русской части Малороссіи въ 1780 годахъ.** Въ началѣ
 1780-хъ гг. Киевская епархія (въ той части своей, которая тогда вхо-
 дила въ составъ Россійской имперіи) заключала въ себѣ 963 церкви,
 100.565 приходскихъ дворовъ, 558.787 мужчинъ и 552.843 женщины—
 православнаго населенія. Въ Черниговской епархіи тогда-же было
 550 церквей, 40.525 приходскихъ дворовъ, 285.260 мужч. и 273.381
 женщ. Переяславская епархія въ это-же время имѣла всего 340 цер-
 квей, 34.109 приходскихъ дворовъ, православнаго населенія—225.800
 муж. и 218.149 жен. Такимъ образомъ, въ Киевской епархіи на 1
 церковь приходилось (по приблизительному разсчету), 104 двора и 580
 человѣкъ мужскаго населенія, въ Черниговской—73 двора и 518
 мужчинъ, въ Переяславской—100 дворовъ и 664 мужчинъ.

Кромѣ этихъ трехъ епархій, малороссійскихъ въ полномъ смыслѣ
 этого слова, съ преобладающимъ малороссійскимъ населеніемъ были
 епархіи—славянская (архіерей которой жилъ въ Полтавѣ) и бѣлгородская.
 Въ первой въ данное время было 424 церкви, 62.801 приход-
 скій дворъ, 297.036 мужч. и 250.469 женщ. (т. е. на 1 церковь при-
 ходилось 149 дворовъ и 700 мужч.). Во второй (бѣлгородской)—
 1.146 церквей, 157.053 приходскихъ двора, 740.444 мужч. и 726.147
 женщ. (т. е. на церковь—137 дворовъ и 654 мужч.).

Сообразно съ состоявшимся въ 1781 г. раздѣленіемъ имперіи
 на губерніи, решено было произвести новое распределеніе епархій.
 Въ 1785 г., между прочимъ, послѣдовало такое новое распределеніе
 малороссійскихъ епархій: къ кievской отнесено 636 церквей (въ томъ
 числѣ 340 бывшей переяславской и только 296 прежней кievской),
 61.104 прих. двора, 380.210 мужскаго населенія; къ черниговской—
 572 церкви (въ томъ числѣ отъ прежней черниговской 124 и отъ кiev-